

Раечка

1941 - 1945

Пожилая женщина рассматривала альбом. Никто не посмел бы назвать ее старушкой, хотя восемьдесят будет в ноябре. Прямая гордая спина, строгий взгляд, аккуратно уложенные волосы. И сейчас видно, что в молодости была писанной красавицей.

Альбом был старый, пожелтевший от времени.

Шершавые на ощупь листки, казалось, сейчас раскрошатся на множество кусочков. Женщина смахнула слой пыли с обложки и невольно поморщилась. Нечасто она смотрела ЭТОТ альбом.

И каждый раз сердце начинало стучать, как после стометровки, появлялось странное волнение, руки

%

начинали дрожать. И глаза против воли становились влажными. От жалости к себе за украденное счастье, детство, семью. За нужду, голод, насмешки. От жалости к матери, которая так и не обрела больше женского счастья. От жалости к нему, что погиб молодым, почти ничего не успев увидеть в этой жизни. А главное - не успел побыть отцом. ЕЕ отцом.

1941 - 1945

И память снова уносит на много-много лет назад. В сороковые. Дома тихо и тепло, трещат поленья в печке, скрипят половицы. И кажется, что это бродит домовой. Жутковато...

Но можно спрятаться в надежное место. Там точно никто до нее не доберется. Там, в коридоре, висит шинель отца. Сколько лет она тут висит уже сложно и припомнить. Самое лучшее укрытие от всех домовых. И так приятно там пахнет. И хочется верить, что это запах отца. Запах покоя и какой-то надежности. Конечно, шинель просто пахла шерстью, но в детстве всегда очень хочется помечтать. Обнимать шинель и

представлять, что это стоит он, красивый высокий и такой родной и теплый.

Папка! Эх, как здорово было бы сходить на речку, побегать по нашим полям в догонялки.

И чтобы белобрысый Петька обязательно увидел ее с папкой и перестал обзывать безотцовщиной. Безотцовщина... вроде такое простое слово, а так жестко выбивает почву из под ног.

1941 - 1945

-Раечка! Ты куда подевалась, сорвиголова! Раечка!

Эх... все грезы растаяли, как дым. И образ отца снова улетел куда-то на небо. В школе им говорили, что Бога нет. Но Раечка верила, что отец живет где-то на небе, на пушистом белом облаке. И «смотрит ее» оттуда. И хмурит брови, если она не слушается мать.

- Раечка, вот ты где! Опять спряталась!

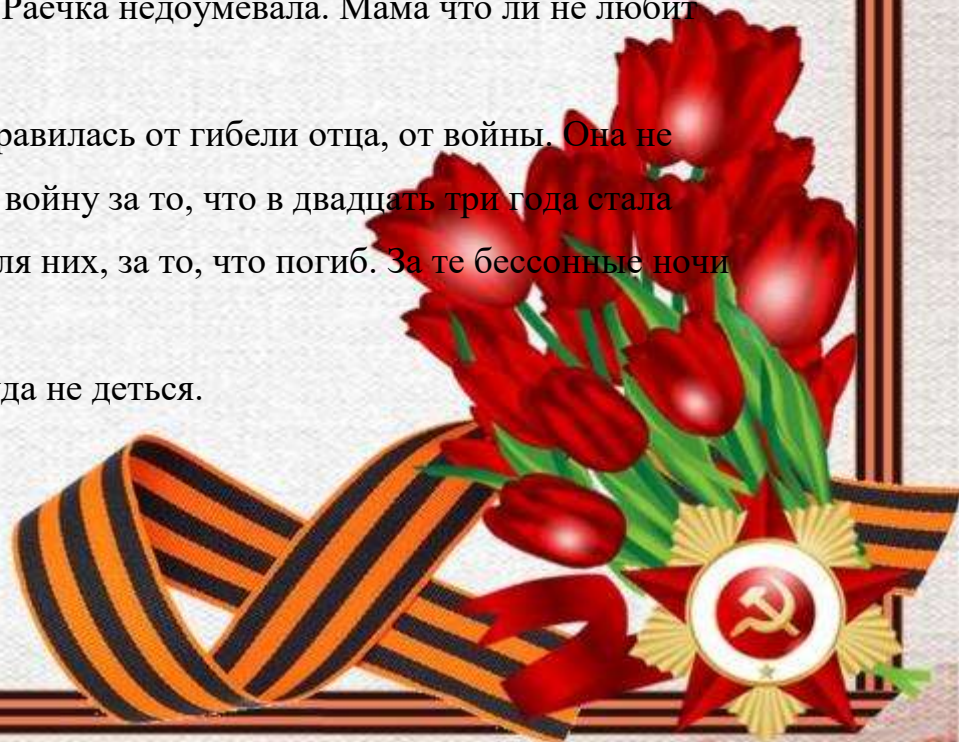
Мама сердилась, что Раечка прячется в шинели, постоянно играет с ней, нюхает. «Ну что за глупости !»- говорила мать и поджимала губы. Раечка недоумевала. Мама что ли не любит

отца? Почему она злится? Почему не говорит о нем?

Только став взрослой, она поняла, что мать так никогда и не оправилась от гибели отца, от войны. Она не простила фашистов за то, что разрушили ее жизнь, не простила войну за то, что в двадцать три года стала вдовой. Она не простила мужа за то, что не смог сберечь себя для них, за то, что погиб. За те бессонные ночи ожидания, слезы, безысходность.

За то противное слово - безотцовщина, от которого теперь никуда не деться.

1941 - 1945

В семье Марии Федосеевны с фронта не вернулся никто. Погибли все мужчины: муж, дядя, три брата. А деда еще в тридцать седьмом ночью куда-то увезли на черной машине люди в форме. И больше его никто и никогда не видел.

Но обо всем этом Раечка узнала только когда стала взрослой.

Хрум-хрум, хрустит снег под ногами. Такой замечательный солнечный денек. Можно дома погреться у печки, забросив портфель в самый дальний угол, и помечтать. А потом побегать с ребятами во дворе, поиграть в снежки.

Войдя в дом, Раечка поняла, что что-то не так. Почему-то внутри нарастало чувство тревоги и какой-то нестерпимой тоски. В чем же дело? Стол и стулья вроде стоят как прежде, кровать на металлических ножках на своем месте. Веник в углу.

1941 - 1945

Шинель! Ее нет! Пропала...

Раечка кинулась в любимый уголок. Крючок, на котором висела шинель, был пуст. Девочка закрыла лицо руками и разрыдалась. Она впервые не сделала уроки. И не пошла гулять с ребятами и противным Петькой. Так и просидела возле осиротевшего крючка до прихода матери.

Мать пришла вечером, когда окончательно стемнело.

- Раечка, ты где?

По голосу матери Раечка поняла, что та чему-то ужасно рада. На ее всегда строгом лице была чуть заметная улыбка.

-Раечка! Погляди, что я принесла! Какая красота!

На столе лежала шерстяная шапка с ушами. Красивая, ладно сшитая и очень модная по тем временам, если можно вообще говорить о моде в послевоенное время.

-Ух ты! Какая ладная!

Раечка кинулась примерять шапку. Она и вправду была чудная и очень шла девочке.

1941 - 1945

Но что-то в шапке было до боли знакомое. Цвет.

Цвет отцовой шинели.

Сердце кольнуло догадкой.

1. Спасибо вам большое, мама! - всю свою жизнь Раечка называла мать на Вы. Так было принято раньше. К родителям всегда относились с уважением и почетом.

2. Да сколько же можно мерзнуть уже без нормальной шапки! Вот взяла шинель да раскроили с тетей Лизой. Дуже красива дівчинка! - мать цокнула языком и пошла за дровами. Пора было топить печь.

Раечка очень медленно и аккуратно сняла шапку с головы и положила ее на стол. Хотелось кинуть эту

%

ненавистную шапку на пол, топтать ногами, кричать. Но нельзя....

Будучи ребенком, Раечка многого не понимала, но чувствовала.

Война была окончена победой. Победой над фашизмом. Но люди продолжают ежедневно сражаться: с голодом, с разрухой, с нуждой. И никто не мог им в этом помочь.

1941 - 1945

А когда в семье остались одни «бабы», то приходилось совсем туго.

Раечка пронесла через всю жизнь благодарность матери за то, что никогда не голодала, никогда не была босой. За то, что до сих пор живы воспоминания о том, какой на вкус шоколад «Гвардейский»: немного соленый и чуть горьковатый, с ароматом ванили.

Чего это стоило матери, можно было только догадываться...

И Раечка носила шапку. Носила с благодарностью.

В тот день она навсегда простилась со своим отцом.

Она больше ни о чем не спрашивала у матери. А та никогда и ничего не говорила.

Только однажды. Раечке уже 23. Она дипломированный агроном, жена и будущая мама.

Раечка была твердо уверена, что будет мальчик. Мужчина. Мужчины были очень нужны их семье, этому миру.

1941 - 1945

Мать вдруг огорошила ее вопросом:

-Рая, как ты собираешься назвать сына?

Ну как она могла назвать сына? Разве могли быть какие-то варианты?

-Я прошу тебя, только не Михаил. Я тебя умоляю. Я не смогу снова слышать это имя. Я не смогу.

- Хорошо, мама! Только не плачьте, пожалуйста!

Они немного посидели, обнявшись. Слезы лились из глаз невысказанными словами, невыплаканными страданиями, оставляя в душе что-то похожее на облегчение.

Сын родился холодным январским днем. Все друзья были в курсе, что родился Борис Николаевич Морозов. Боренька! Они присылали Раечке записки на тетрадных листках. Раечка хранит их вот уже пятьдесят шесть лет.

« Раечка! Поздравляем тебя! Пусть Боренька растет крепким!»

«Раечка, дорогая! Поздравляем вас с Колей! Здоровья Борису Николаевичу!»

1941 - 1945

Из родильного дома Раечку Морозову с сыном Мишенькой выписали аккуратно через 4 дня.

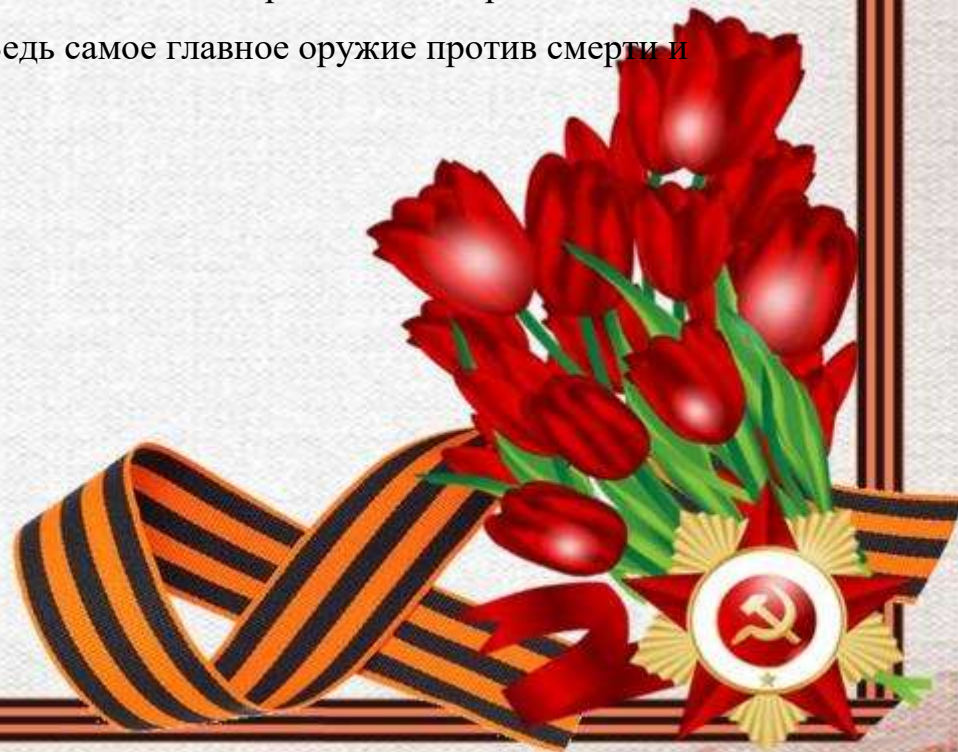
Она так решила. Она взглянула на своего сына и поняла: Михаил. И никак иначе.

У Раечки в этом году юбилей. Восемьдесят лет. Она всю жизнь проработала пагранцом.

Сначала в НИИ, потом в другом исследовательском учреждении. Стала заслуженным работником сельского хозяйства. Воспитала двоих сыновей.

Михаил Николаевич Морозов, как и его дед, тоже большую часть своей жизни сражался. Но сражался он в реанимации. Сражался со смертью. И почти всегда побеждал. Ведь самое главное оружие против смерти и войны это вера и любовь. А еще надежда.

Надежда, что все было не зря.

1941 - 1945

ЭПИЛОГ

Мы гордимся нашим дедом, прадедом и прапрадедом - Михаилом Семеновичем Дедовым.

Это был светлый человек, человек с добрым сердцем. Так говорили о нем все, кто его знал.

Погиб Михаил Семенович под Ленинградом, пытаясь прорвать блокаду этого города, помочь мирному населению. Он погиб в 28 лет. Молодой мужчина, не успевший увидеть жизнь, но сумевший оставить после себя память в сердцах людей.

«Я горжусь своим прапрадедом. Тем, что он отдал свою жизнь, чтобы я смог спать спокойно. Моя прабабушка родилась в ноябре 1940 года. К сожалению, она совсем не помнит отца. Но память о нем хранится в наших сердцах. Я обязательно расскажу о нем своим детям.»
Владислав, праправнук

1941 - 1945

«Мой дед это был героем. К сожалению, он не вернулся с войны. Такими как он были миллионы. Миллионы молодых мальчишек, мужчин, стариков. Они остановили фашистов, остановили войну. Всем им низкий поклон и светлая память. Мои дети и внуки много читают о ВОВ, они живут с правильным моральным ориентиром. Самое главное - чтобы это никогда не повторилось. Я, как человек видевший смерть каждый день, могу сказать, что жизнь это самое дорогое, что у нас есть. Надо беречь ее и прожить во благо. С добротой, милосердием и любовью к людям.» Михаил, внук.

Этот рассказ я хочу посвятить Марии Федосеевне Дедовой и Раисе Михайловне Морозовой (Дедовой). Они не воевали в тылу врага, но им пришлось пережить то, что сможет выдержать далеко не каждый.

Славится Россия героями, а еще она славится скромными

Дедов Михаил Семенович погиб 24 августа 1942 года

1941 - 1945

Усть-Тосненская операция

Согласно намеченному плану, первыми операцией начали соединения 55-й армии Ленинградского фронта. Перед советскими частями стояли задачи форсировать реку Тосна, овладеть посёлками Ивановское и Усть-Тосно, а также железнодорожным и автомобильным мостами. Успешное осуществление этого замысла создало бы благоприятные условия для развития дальнейшего наступления на Мгу и Синявино.

19 августа части 268-й стрелковой дивизии и 86-го отдельного танкового батальона (21 танк) после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Одновременно на восточном берегу реки Тосна в районе Ивановского был высажен

*

десант катерами Балтийского флота. Изначально советским войскам сопутствовал успех: были освобождены Усть-Тосно и Ивановское, а передовые части достигли станции Пелла. Однако развития наступление не получило. Вскоре противник, подтянув резервы, при поддержке авиации и артиллерии перешёл в контрнаступление, отбил Усть-Тосно и практически восстановил прежнюю линию фронта.

1941 - 1945

Смелость и героизм

№ 211
ПЯТНИЦА
3
сентября
1943 г.

ПРОЧТИ
И
ПЕРЕДАЙ
ТОВАРИЩ

Приложение к № 30085
Мужу моему командиру роты Петр Петровичу
Редов Михаил Семенович
Внушкин обл. Ивановского р-на Перемышль
улица Садовая дом № 10
убит в бою 24.08.42г.
Кам. сев. вост. д. д. Звон. Свердловского р-на

Новая

Смерть является преступлением

ВОЙНСКОЕ

Куда _____

Кому _____

М. Ш.

Майор ДЖУКОВСКИЙ

войска про-
продвинувшись
и 10 километров, заня-
пунктом.

войска про-
продвинувшись
и 10 километров, заня-
пунктом.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

*День
Победы!*

1941 - 1945

**Никто не забудь,
ничто не забыто...**

Фронтовые дороги Ивана Коновалова

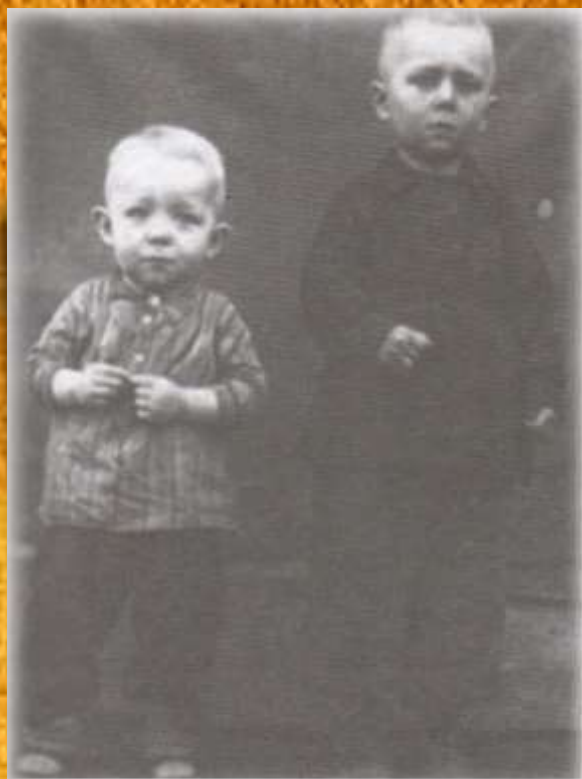

И.Я. Коновалов

Больше чем полвека, минуло со дня окончания Великой Отечественной войны – самой жестокой в истории человечества. Пятьдесят с лишним миллионов жизней унесло с собой эта страшная война. В их числе многие миллионы советских солдат и офицеров, среди них более сорока тысяч воинов – амурчан. Память о соотечественниках отдавших жизнь

за независимость Родины, с древних времен почиталась святой и закреплялась в исторических свидетельствах. В России стало традицией создавать рукописные или печатные издания, где поимённо названы все погибшие. В нашей области были начата работа по созданию книги – памяти, посвящённой ветеранам Великой Отечественной войны. В свет вышло три тома, куда внесено тридцать шесть тысяч шестьсот тридцать восемь имён наших земляков, не вернувшихся с войны. Но на этом работы не останавливается. Продолжается сбор материала.

Я хочу рассказать о нашем односельчанине – фронтовике Коновалове Иване Яковлевиче. Наше село тоже не миновала война. Здесь живут дети, внуки, правнуки героев Великой Отечественной войны. Основной моей задачей было отыскать свидетелей тех событий. Но так как в нашем селе их не стало, я решила с помощью родственников погибших также найти связь с теми, кто ещё остался жив, кто когда – то проживал в нашем селе.

Детские годы

Есть в селе Нижняя Ильиновка памятник, на котором высечены фамилии Коновалова Якова Самуиловича и его товарищей, погибших от рук белоказаков в годы гражданской войны и японской интервенции.

Завещал Я.С. Коновалов своему сыну, Ивану Коновалову, оставшемуся на руках деда, продолжить его дело.

Родился Иван Яковлевич в селе Нижняя Ильиновка Михайловского

района. Шла гражданская война. Два брата служили во Владивостоке. Один был отец Вани, Яков Самуилович, другой – дядя, Семён Самуилович. По призыву большевиков братья не стали служить в старой армии, а вернулись домой. Дома были родители да жена Якова – Емилия Аверьянова. Вот было радости у пятилетнего Вани – отец и дядя вернулись домой!

Тяжёлые времена были в Амурской области. Прошло пять суток, нужно было решать, как быть? Прибыл в село Фёдор Никонорович Мухин для организации отряда. Дома был дед Самуила. Фёдор Никонорович поговорил с ним, рассказал, что приехал с сыновьями повидаться, поговорить. Фёдор Никонорович уже знал, что они прибыли из Владивостока. Отца и дяди дома не было, они были у родственников. Дед Самуил послал мать Вани Емилию – позвать ребят. Мухин устал с дороги. В доме лежала солома для топки печей, он прилёг на неё. Руки положил под голову и вел беседу с дедом Вани. А Ване всё было ново, интересно. Дед одобрил дело, задуманное Фёдором Никоноровичем.

На фронте

В Ивановке в это время стояли белые казаки и чинили расправу над населением. Были тяжёлые дни. Мухин дал задание отцу подобрать надёжных людей для отряда. Договорились о будущей встрече. Набрали семь человек. Трое из

Нижней Ильиновки и четверо из ближнего села – Ярославки. Деде дал лошадей, кошевку, и оружием запаслись. Сели на минутку, распрощались. Отец Вани обратился к деду с просьбой: если что случится с ним, то пусть дед воспитает сына продолжателем его дела. Отбыли в партизанский отряд, который стоял в Кутилово. Прошло несколько дней и всех прибывших назначили в разведку под командированием Якова Самуиловича. Выехали на лошадях. Отъехали от Кутилово, по полю стояли скирды соломы. Ехали спокойно, не ждали беды. А белые наблюдали за дорогой. Лошадей увели подальше и спрятали, сами укрылись в скирде у дороги. Подъехали разведчики и стали расстреливать скирды. Погибло шесть человек, а Яков Самуилович отстреливался, пока были снаряды. Патроны кончились, казаки окружили и зарубили уцелевших шашками.

Умерли дед и бабка, а Ваня выехал в Николаевск – на – Амуре. Ему было уже шестнадцать лет. Поступил учеником в цех кондитерских изделий. В 1936 году был призван в ряды Красной армии города Владивостока, в военно – морское училище. История семьи продолжилась. Окончил училище, присвоили звание сержанта. Служил в береговой

зенитной артиллерии. Отслужив в армии, Иван Яковлевич приехал в совхоз «Димский» и стал работать шофёром.

В грозный 1941 год Иван Яковлевич был призван в армию. Тяжело вспоминать войну, прожитые дни, опасные для Родины.

Двигались к Великим Лукам. Бои шли напряжённые. Орудия двигали своими силами по разбитой дороге. А кругом минные поля. Наступление вели стремительно, очищали землю от врага. За это немцы назвали бригаду «Чёрная свора». Двигались к «Белой церкви», а в пяти километрах от неё были Старая Шатровщина и Малая Шатровщина. Эти населённые пункты разделяла падь. В городе Белом немецкие войска. Вот и разработали немцы план, как уничтожить бригаду.

Светло... Подошли к Старой Шатровщине. Получили задание: уничтожить штаб немцев. Два орудия расставили по распадку, охраняя дорогу, орудия расположили так, чтобы никто не смог прорваться. Готовили орудия, а машины угнали в укрытие.

Воевали с Иваном Яковлевичем в этом бою и два брата Калинины из Тамбовки. У младшего брата отказала коробка передач, и старший стал помогать младшему. А немцы открыли огонь из миномётов. Здесь и погибли братья Калинины. Было видно в бинокль, как немцы спешно садились в машину и эвакуировались. А на нашу часть пошли танки врага. Иван Яковлевич уничтожил один танк, за ним другой. Младший лейтенант, политрук, решил танк подорвать гранатами. Он стал пробираться по окопу и приказал: «Танк не трогать, стрелять только в критический момент», - и указал, по какой линии он пройдёт. А немцы заметили смельчака и, лишь он приполз, автоматной очередью «прошили» ему грудь. Танк прошёл намеченную линию, и его тоже уничтожил Иван Яковлевич. Бойцы бросились к политруку, но он был уже мёртв.

Немцы отступали, а наши, двигаясь вперёд, попали в «мешок» - сорок километров в длину и шесть километров в ширину. Подкрепления не было. Отход был закрыт, об этом узнали позже. Воины держали дорогу на город Белый под обстрелом. Это была дорога жизни немцев. К ночи раненых отправили в тыл, кто мог двигаться, шёл сам пешком. Обратились за помощью, но её дать никто не мог. Нужно было прорываться своими силами. А немцы сняли войска с ближних участков и бросили на уничтожение бригады.

Вернулись к Малой Шатровщине с севера. Здесь были лесонасаждения. Стали готовиться к бою. Иван Яковлевич стоял в окопе и рассматривал в бинокль село, вдруг он увидел, как на орудие идёт немец с поднятой гранатой. Иван Яковлевич из автомата его уничтожил. Лишь один – два раза орудия успевали выстрелить, как тут же были уничтожены врагом. Прорыв не удался.

Местность была под контролем врага. Танки выходили из строя. В лесу были радиоприёмники. Враги передавали: «Вы окружены, сдавайтесь, сохраним жизнь». С воздуха сыпались листовки, в которых обещали солдат отправить по домам, даже в тыл.

Наступила ночь. Младший лейтенант предложил попытаться выйти из окружения. Рассмотрели карту и решили идти в тыл к врагу и справа обойти западнее город Белый, где по расчётам была малая охрана у немцев. К утру попали к своим.

Всех зачислили в 39 – ю автоколонну. Часть была направлена к Курской дуге. Здесь Иван Яковлевич вступил в члены партии. Бои шли тяжёлые, после них давали небольшой отдых и снова – в бой. Иногда один участок несколько раз переходил к врагу. После подготовки снова отбивали. Тяжело было отступать, когда не могли забрать раненых. Местность была минирована. Трудились сутками. Днём возили снаряды

к передовой, а с наступлением ночи водящий проводил машины по полю боя, солдаты обеспечивали всем необходимым передовую линию: заправляли машины, везли снаряды, питание, забирали раненых. Водящий выводил машины по разминированному проходу.

Здесь многое было пережито. Смешались земля, огонь и металл. Везли по заказу подразделений: патроны – пехоте, горюче – смазочные материалы, снаряды – артиллеристам. Подвезут, а сдать некому, бойцов несколько осталось, оставались с ними до подкрепления, а машины выводили. Не всегда успевали обеспечить передовые войска всем необходимым.

Произошёл такой случай. Долго везли горючее. Немцы укрепились

С супругой

за селом, а наши части отошли в село (в какое – не помнит Иван Яковлевич). Бой никто не вёл. Подошли машины, заправили танки всем необходимым, а назад уйти не могли – не было горючего. Слили бензин, заправили одну машину и отправили в тыл шоферов. Машины поставили в конец села, в стороне от дороги. Машины стояли стёклами друг к другу. Оставили Ивана Яковлевича и солдата, да два ведра горючего, чтобы немцы не могли взять

машины, в случае опасности – поджечь. Шофера уехали. Танкисты отодвинулись к Востоку. Немцы заняли село. Иван Яковлевич и солдат сделали себе окопчик, сидят и ждут, охраняют машины. А машины были новые, только получили их солдаты. Жаль было с такой техникой расставаться. А немцы по селу разгуливают и не обращают внимание на технику. Им ни в голову не пришло, что два человека охраняют свою технику в их расположении. А русские солдаты ждали своих, надеялись и

берегли машины. И дождались. Возвратились шофера. Немцев из села выбили. А Ивану Яковлевичу и товарищу устроили оваацию, качали их на руках. Громкое «Ура!» разносилось вокруг!

Правительство наградило Ивана Яковлевича медалью «За отвагу» за стойкость, выдержку солдата, верного товарища. Где только не пришлось побывать за годы Великой Отечественной Ивану Яковлевичу Коновалову, сколько фронтовых дорог исхожено! О ратных подвигах говорят многочисленные награды: две медали «За отвагу», медаль «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Победив врага, Иван Яковлевич снова вернулся в совхоз «Димский», и долгое время восстанавливал разрушенное войной народное хозяйство. К фронтовым гражданам добавились награды за мирный труд.

Пятерых детей вырастили они с женой Евдокией Гавриловной. Двое сыновей и три дочери продолжают вместе с отцом теперь дело, начатое их дедом – Яковом Самуиловичем Коноваловым.

Будем чтить память людей, прошедших трудные испытания на своём жизненном пути, беречь старые фотографии, чтобы это богатство передать уже своим детям. Связь времён и поколений продолжается!

